

Когда он был в лаборатории, эти исследователи каждый час вводили ему индукторы, чтобы как можно сильнее нарушить его период течки.

К концу его тело стало настолько чувствительным, что даже малейшее дуновение воздуха вызывало удушье. Он был полностью поглощен состоянием сенсорного хаоса и расстройства, в котором оставался лишь инстинкт борьбы за выживание.

Бесчисленные пары глаз наблюдали за его конвульсиями и подергиваниями, пока пытки искажали его, превращая в бесформенного зерга. Их взгляды были насмешливыми и презрительными, словно они наблюдали за белой лабораторной мышью с аномальным поведением.

Они говорили: *поистине порочен*.

В то время Си Цзэ не считал себя порочным.

Большинство исследователей, проводивших незаконные эксперименты над зергами, позже встретили свой конец от его рук. Остальные избежали этой участи лишь потому, что уже превратились в овощи: не выдержав сильного удара электрическим током, они впали в кому.

Позже его передавали из рук в руки, подвергая различным пыткам. Несмотря на это, он продержался пять лет благодаря чистой решимости, ни разу не проявив слабости и не смирившись с судьбой.

До самого конца, когда он был на волосок от смерти, и самец протянул ему руку.

Его отвезли в больницу на лечение, а затем привезли в теплое жилище. Всего через десяток с небольшим дней линия обороны, которую он удерживал в течение пяти лет, была с легкостью прорвана.

Как мог существовать такой самец в этом мире?

Такой нежный и чистый, он должен был быть окружен розами, сокровищами, похвалами и любовью. Ему не следовало смотреть на оборванных и борющихся за жизнь бездомных собак на улице, не говоря уже о том, чтобы беспокоиться о таких грязных и утомительных делах.

Каждый раз, когда Е Эр промывал его кровоточащие раны, осторожно наносил лекарство, перевязывал их и убирал грязные последствия, Си Цзэ с трудом подавлял страх и стыд. Но он не мог произнести даже лстивого слова и в итоге лишь неловко и тихо благодарил.

— А здесь? Больно?

Он услышал над ухом приятный, чистый и терпеливый голос и почувствовал, как самец сосредоточенно смотрит на него, нежно массируя поврежденный участок длинными пальцами.

Это было явным проявлением искренней заботы и правильного лечения. Однако он не мог сдержать звуков, вырывающихся из горла. Пот капал на кончики пальцев самца, а водонепроницаемая простыня под ним превратилась в сплошной беспорядок.

Он внезапно понял, что значит быть порочным.

Си Цзэ непрерывно дрожал, почти лишившись дара речи. Ему оставалось лишь сильнее прикусить костяшки пальцев; его кадык дернулся, когда он проглотил сдавленный всхлип.

— Что случилось? — Самец, казалось, на мгновение замер, подумав, что причинил ему боль, и быстро отдернул руку. — Я надавил на рану?

— Не надо... — В состоянии легкого помутнения рассудка он почувствовал, как дыхание самца отдалилось. Огромная волна паники мгновенно поднялась в груди, и он подсознательно выкрикнул: — Не уходи...!

— Тогда в чем дело?

В файле о такой ситуации тоже ничего не говорилось. Е Эр был немного растерян, и его рука, уже без перчатки, убрала ладонь Си Цзэ, закрывавшую лицо, чтобы осмотреть его состояние.

Си Цзэ, казалось, слегка отшатнулся, но всё же не стал сопротивляться его действиям, послушно подставляя себя под изучающий взгляд.

Е Эр на мгновение замер.

Он осторожно коснулся кончиками пальцев лица самки, почувствовав холодную влагу.

— Ты в порядке? — тихо спросил он, не зная, стоит ли продолжать.

Возможно, сегодня был не самый подходящий день для лечения. Если Си Цзэ действительно нездоровится, придется отложить процедуры до следующего раза.

И всё же его ладони потерлись о щеку, а мягкие пряди волос скользнули между пальцев, вызывая легкое покалывание. Самка опустил голову, чтобы дотянуться до его руки, и нежно потерся носом о ладонь.

Дрожащий шепот сорвался с его губ, едва подавляя вздох и всхлип:

— Продолжайте... Альфа, пожалуйста, продолжайте.

Лучше было закончить лечение за один раз. Е Эр немного помедлил, но решил перейти к следующему этапу.

— Хорошо, теперь я нанесу лекарство на твою матку. Может быть немного больно, так что потерпи. Если не сможешь выдержать, просто скажи, ладно?

— ...Мгм.

Несмотря на свое явно ненормальное состояние, самка не сопротивлялся и не проявлял никаких признаков возвращения к своей истинной форме зерга. Он казался исключительно послушным, подчиняясь каждому слову, и вел себя очень хорошо.

Е Эр взял шприц с соседнего подноса, проткнул им маленькую бутылочку рядом, набрал полтрубочки ярко-красной жидкости и смешал ее с другим лекарством.

Он специально спрашивал Хьюза и подтвердил, что для лечения вместо □□ можно использовать кровь. Более того, эффект будет даже лучше. 100 кубиков крови хватило бы на весь курс лечения.

Е Эр прочистил горло и снял иглу со шприца, оставив лишь тупой порт для инъекций, а затем снова тщательно его продезинфицировал.

Процесс лечения отнимал очень много сил. По крайней мере, когда Е Эр вытащил пустой шприц, он почувствовал, что его запястье совершенно онемело, а когда он расслабил руку, появилась резкая боль.

Верхняя часть пижамы Си Цзэ уже насквозь пропиталась потом, поднимаясь и опускаясь в такт его частому дыханию. Даже мышцы на его бедрах слегка подергивались от долгого напряжения.

Но Е Эр не говорил, что всё закончено, поэтому он продолжал сохранять исходную позу, изо всех сил стараясь сдерживать дрожь и спазмы, очень послушно отдавая себя в руки самца.

— Всё готово. — Е Эр мягко успокоил самку, осторожно убирая руку, а затем помассировал его затекшие мышцы, пока они не стали мягкими и расслабленными. — Отдохни немного. Я также проведу тебе ментальное руководство.

Е Эр уже во второй раз входил в ментальный ландшафт Си Цзэ.

Холодный и влажный мелкий снег упал ему на кончик носа. Перед глазами расстилалась бескрайняя пустошь, над которой шел тихий снегопад, а вдали пустынно тянулись горы.

Затяжной и пронизывающий до костей ветер поднимал в воздух мелкий снег и лед, окутывая его, но он не чувствовал ни капли холода.

Все неприятие и сопротивление бесследно исчезли, превратившись в мягкое прикосновение к его пальцам.

Си Цзэ смутно почувствовал, как источник его ментальной силы, погребенный в снегу, вытянули наружу. У растерянного маленького существа вздыбилась вся шерстка; оно дрожало и жалось к ноге самца, тихо скуля и попискивая.

Е Эр посмотрел вниз и увидел лишь размытый полупрозрачный шар света, но он знал, что это такое.

Проявление истока ментальной силы.

Эта тема остается в серой зоне исследований расы зергов, так как зергов высшего уровня всего несколько, и далеко не каждый из них способен на подобное проявление.

Е Эр на мгновение задумался, затем протянул руку и почесал подбородок маленького существа.

В результате он успешно получил увеличившийся вдвое липкий и мягкий комочек, который безвольно распластался на его ладони, подставляя свой хрупкий животик, ведя себя как избалованный ребенок и ища утешения.

Восприятие ментальной силы полностью связано с основным телом.

Си Цзэ отчетливо чувствовал, что после того, как его почесали, маленькое существо пришло в восторг. Оно прижалось к икре самца, как самый настоящий пройдоха, требуя внимания, дурачась, тершись вверх-вниз и совершенно игнорируя смущение своего основного тела.

Воистину... никакого стыда.

Однако нельзя было отрицать, что шар ментальной силы напрямую отражал ядро его самых

глубоких эмоций.

Но по крайней мере...

Кадык Си Цзэ с трудом дернулся вверх-вниз, пока он заставлял себя не поддаваться этим чувствам.

Е Эр не заметил его смущения, продолжая с большим интересом играть с малышом на своей ладони, и взял его на руки, только когда вдоволь наигрался.

Он встал, глядя на бескрайнюю снежную пустошь перед собой, и слегка прищурился.

Это чувство было очень странным. Его ментальная сила была связана с ментальным ландшафтом Си Цзэ. Открывая глаза, он видел самку в реальном мире, а закрывая — мог погрузиться в ментальный ландшафт.

Немного подумав, он пошел в направлении, которое подсказывала ему память.

Очертания хижины слабо проступили на границе видимости, постепенно проясняясь по мере его приближения.

Скрип, скрип...

Маленькая деревянная лампа всё еще висела у окна, раскачиваясь на ветру и отбрасывая теплый ореол света на дверной проем.

Е Эр толкнул дверь и вошел. Внутри ничего не было, но как только дверь закрылась, она полностью отрезала путь ветру и снегу, а благодаря парящей вокруг ментальной силе пространство наполнилось успокаивающим теплом.

Маленький комочек, до этого безвольно висевший на руках самца, высунул голову, почувствовав теплое дыхание, после чего его взяли за шкурку и опустили на пол.

— Не ожидал, что он так хорошо сохранится.

Е Эр огляделся и почувствовал легкое удивление. Немного подумав, он решил немного обновить интерьер. — Кажется, он немного маловат.

Ментальный ландшафт сродни фантазийному пространству, где «слова материализуются», а движущей силой является ментальная энергия. Возможно, в результате предыдущего ментального руководства он почувствовал, что ему открыли некоторый доступ к этому ландшафту.

Е Эр склонил голову, раздумывая, а затем щелкнул пальцами.

Когда он снова открыл глаза, это была уже не крошечная комнатка из деревянных досок, а просторный деревянный дом.

Толстые вязаные ковры, небольшой диван, настолько мягкий, что в нем можно было утонуть целиком, столик перед ним с горячим чаем и выпечкой, и, самое главное, горящий камин.

Подобный средневековый декор, возможно, действительно не вписывался в эту межзвездную эру, и самке зерга всё это могло показаться очень странным.

Но для выходца с юга, который никогда в жизни не видел сильного снегопада, в сочетании с собственными фантазиями Е Эра о глубинах заснеженных гор... Словом, супер-теплый камин был просто необходим!

Горящие дрова тихо потрескивали, отдавая необычайно приятное тепло. Маленькое существо с любопытством подошло к камину, распушившись от жара. Завывающий снаружи ветер тоже, казалось, утих.

Е Эр изначально хотел еще немного поисследовать окрестности, но, поняв, что уже поздно, закрыл глаза и выпустил свою ментальную силу блуждать по ландшафту, начиная глубокое ментальное руководство.

Холодный ветер разносил теплый поток ментальной силы, проносясь над голыми горами и бескрайними снежными полями, растапливая слои льда и снега и исцеляя потрескавшуюся, иссушенную почву под ними.

Масштаб разрушений в этом маленьком мире намного превосходил его воображение.

Е Эр слегка нахмурился.

Точно так же, как возрождение бесплодной земли и возвращение ее к жизни для роста растений, процесс восстановления невероятно долг и утомителен.

Ситуация была далеко не оптимистичной, но, к счастью, приход весны не собирался отступать. Она неустанно растапливала снег, пока бушующая за стенами дома метель не улеглась.

Е Эр вернулся, вымыв руки, и обнаружил, что самка всё еще лежит на кровати, слегка свернувшись калачиком на боку.

Он полуприкрыл глаза, устало и беззвучно дыша; его обмякшее тело поднималось и опускалось с каждым вдохом, источая живое тепло из каждой поры.

Е Эр бросил на него несколько взглядов и не удержался — протянул руку, чтобы коснуться его спины. Холодная вода заставила тело самки содрогнуться, вызвав слабый гнусавый звук.

— Господин...

Си Цзэ пошевелился, казалось, к нему вернулась ясность рассудка. Он повернулся, прижал его руку к своей груди, произнес зов, но больше ничего не сказал.

Пора было попросить самку умыться и лечь отдыхать.

Е Эр так и подумал, но не сдвинулся с места.

[Ты уже разбил тусклую скорлупу, выдерживающую боль, и увидел мягкое сердце, обнаженное под твердым панцирем. — Относись к нему хорошо, дари поцелуи вместо шипов.]

Он забыл, где прочитал эти слова, но именно в этот момент они так вовремя всплыли в его памяти.

Е Эр на мгновение задумался, затем внезапно наклонился и запечатлел утешающий поцелуй на лбу самки.

Тело самки внезапно вздрогнуло. Он мгновенно открыл глаза и посмотрел на него, его дыхание

участилось.

— Почему... — Его голос был настолько хриплым, что его почти не было слышно. Он протянул руку и положил ее на плечо Е Эра, не зная, хочет ли он оттолкнуть его или притянуть ближе.

Однако Е Эр не собирался объяснять этот поцелуй. Он нежно прижал пальцы к уголкам глаз самки и стер снова проступившую влагу.

— Пусть 015 поможет тебе умыться, и ложись спать пораньше. — Его голос был мягким и успокаивающим. — Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/17964/1733907>